

Татяна Широкова

Акварели

бытия

Широкова, Т. А. Акварели бытия:
стихи / Т. А. Широкова; худ. Петухова
Елена - Камышлов: Камышловская
централизованная библиотечная система,
2013. - 232 с.

«Мурашковые» стихи Татьяны Широковой

Перед тем, как писать аннотацию к новому сборнику стихов Т. А. Широковой, я открыла умную книгу «История русской поэзии» и прочитала: «Говорят, что поэзия - это мышление образами. Умение увидеть и показать мир с неожиданной стороны, непривычное в привычном. Говорить одновременно о вечности и о своем времени...»

Я читала эти определения, а в памяти всплывали строчки стихов Татьяны Алексеевны. Открывай любое её стихотворение, оно переполнено образами:

*Однажды вдруг ворвется осень
В мир улетающего лета,
И листья друг за другом сбросит,
И все оставит без ответа.*

*И будет небо сыпать слезы
На город в рыжем одеяны...*

*...И будет ветер, как повеса
С осенней сказкой целоваться...*

У нее в стихах: дождь - художник; осенний лист, то рыжий фантик, то осколок ушедшего лета; женщина - вселенная, дождь плачет, как обиженный ребенок; слова, как ливни хлестки - стихи она не пишет, а ткёт.

Снова обращаюсь к учебнику «История русской поэзии» и читаю: «Считают, что поэтом можно назвать того, кто находит новые способы

организации смысла в тексте, кто обладает даром повышенного внимания и внутренней формой слова (сближение корней, выявление заключенной в слове образности), кто обладает даром чувствовать внешнюю форму слова - его звучание, графику...»

На мой взгляд Татьяна Широкова имеет право называться поэтом. Она не просто рифмует слова, она чувствует слово. Ее стихи невозможно спутать с другими, у нее какой-то свой ритм, своя мелодия.

Она немногословна, она последовательна. Для ее стихов характерны повторы одной строки, которую можно считать главной, определяющей. Для примера возьмем стихотворение:

И не могу не обратить внимание на великолепную строку, сияющую необыкновенно сильным выразительным образом:

*...Как слезы, которую уронит
Сам Господь в ладони алтарей...*

Татьяна Алексеевна несомненно лирик. Все, что она пишет, ей пережито, прочувствовано. Она главный герой своей поэзии. Это ее восприятие мира. Порой она погружена в этот мир и открыто говорит о любви к нему, о том что ее огорчает, что радует. Порой она отстранена от мира обыденного и будто наблюдает его сверху уподобляясь мадонне с портретов художников эпохи Возрождения.

Татьяна Алексеевна очень требовательный к себе поэт и очень откровенный. Она открыто говорит о том, что ей нравится в своем творчестве, а что она считает слабым.

Очень точное определение дает она любимым своим созданиям. Она зовет их «мурашковые стихи». Почему? Потому что когда их создавала, а потом читала «мурашки по телу» бежали. Очень хочется ей, чтобы и читатель испытал это присутствие «мурашек». Это ведь не что иное, как знак того, что стихи рождены трепетным открытым сердцем и в сердце такое открытое готовы войти, чтобы волновать, радовать и возвышать человека над буднями.

Елена Флягина

член союза журналистов РФ

*На тонких
клавишах души*

Питча

Спросил меня мудрец вчера:
«Чью исполняешь здесь ты волю?
Зачем ты в этот мир пришла?»
И я сказала: «За любовью!»

Что движет миром, бытием
И изначальным жизни смыслом?
И что является ключом?
«Любовь» - ответила я быстро.

И снова слышу голос тот:
«Жизнь стелет мягко, стелет колко...
Что на плаву несет твой плот?»
«Любовь» - не думала я долго.

* * *

Дай вам Бог пронзительного счастья
В круговерти будней бытия,
Как бальзама или как лекарства,
Как затмения среди бела дня.

Дай вам Бог великого полона
У любви единственной своей,
Как слезы, которую уронит
Сам Господь в ладони алтарей.

Дай вам Бог достойных, пусть нелегких,
Не предсказанных никем дорог,
Неразгаданных, непроданных, негромких,
Дай вам Бог дорог тех... Дай вам Бог ...

Пока горит свеча моя

Пока горит свеча моя
До смерти от рожденья,
Пусть будут чище света дня
Души моей мгновенья.

Светлее выпавших снегов,
Белее яблонь цвета,
Прозрачней древних синих льдов
Пусть будут вехи эти.

Не ангел я, но в круговерть
Дней прожитых сплетений,
Войдут пусть, не захлопнув дверь,
Вот эти вот мгновенья.

Они – как совесть, как Судья
В знаменье и затменье.
Пока горит свеча моя
До смерти от рожденья...

* * *

Как мое сердце стало зорко,
Когда ему несладко, горько,
Когда оно скулит и плачет
И прячет слезы свои, прячет.

Оно за лучиком надежды
Ступает, как всегда, мятежно
Тропой дремучею и колкой
Как мое сердце стало зорко ...

Еще один виток

Еще один листок календаря
Знакомой птицей в воздухе кружится,
Еще одна несхожая заря
В круг бытия очерченный ложится.

Еще один виток, еще глоток
Из чаши, где нам жизнь отмерял кто-то.
Еще один стремительный виток,
Еще одна написанная нота.

И в этой круговерти дней и лет,
В суетности обыденного мира
Так хочется оставить в жизни след
Обычный, может быть, неповторимый.

И в чьих-то незнакомых мне глазах,
В их сини ненароком раствориться,
И от любви опять сойти с ума,
И заново когда-нибудь родиться.

Чтобы вернуться снова в этот круг,
Очерченный пророком или Богом,
И, причастившись от любимых рук,
Пойти свой единственной дорогой.

* * *

Дни уходят, как мгновенья,
День направо, день налево,
Величавы и надменны,
Словно свита королевы.

Дни выстраивают годы,
Времени ткут паутину.
Будничны, похожи. Родом
Из племен простолюдинов.

Улетают дни куда-то,
Будто листья в день осенний,
С легким привкусом утраты,
Быстротечны и нетленны.

Это версты на дорогах,
Капли в жизненных купелях,
Тех, что заполняют Боги
В поднебесных колыбелях.

* * *

Дотянись до звезды,
до далекой звезды путеводной,
Дотянись до нее,
до сверкающей этой звезды,
До пленительной очень,
высокой, немного холодной,
И тогда от нее
перекинутся в сердце мосты.
Достучись до себя
и до истины самой высокой,
Что в тебе изначально
той синею птицей живет,
До себя и до этой
высокой звезды синеокой
И, быть может, тебя
твое трудное счастье найдет.

Эпитача

Пустыня, Господь и я.
Две пары наших следов,
И ноша трудна моя,
Ее я несла без слов.

И зрела всей жизни суть.
Рассвет и опять рассвет,
И метила этот путь
То пара шагов, то две.

И в самый нелегкий час,
В котором и стон, и зов,
Я видела без прикрас
Лишь пару земных шагов.

И молвил Господь тогда,
Невидимый в облаках:
«Чуть гасла твоя звезда»,
Я нес тебя на руках.

* * *

Я пригублю глоток вина,
Которому сто лет,
За Русь ту, что у нас одна,
Ту, что любимей нет.

За этот колокольный звон
Над городом моим,
За древний каменный собор
В отметинах зари.

За жизнь, которая такой
Бывает непростой,
Глоток вина за непокой,
Глоток за нас с тобой.

Двор детства

Двор знакомый родного дома,
Дядя Миша и тетя Тома,
И облупленное окошко,
А над ним рыжих звезд лукошко.

А над ним целый мир сверкает,
Светлый храм в дымке лета тает,
Запах речки и теплый ливень,
Неба край невозможно синий.

На скамейке старая кукла,
В луже мячик уснул как-будто,
Ветер чье-то белье полощет,
Будто бросить на землю хочет.

И соседский мальчишка рядом
С восхищенным его взглядом,
И с дурацкой его привычкой
Дергать девочек за косички.

Кто-то жарит опять картошку,
И навзрыд рыдает гармошка.
Двор знакомый. Озерца – лужи.
Пух, как снег, над землю кружит.

* * *

Я расскажу тебе о том,
Как просто все и очень сложно,
Как просто жизнь прожить шутом,
Как сложно, если невозможно.

Я расскажу тебе о том,
Что двум богам служить не стоит,
Что не согреться под платком
Чужим. И счастья не построить.

Я расскажу тебе о том,
Как светлы дни и черны ночи,
Как бесконечен их поток,
Как краток он и долог очень.

Я расскажу тебе о том,
Как пьяны весны, зимы строги,
Как в черном–белом домино,
Как очень разные дороги...

* * *

А в России дожди косые
Уходящее лето метят,
Сумасбродные и шальные
От полуночи до рассвета.

А в России снега да вьюги
О зиме сочиняют сказки,
И метели танцуют кругом,
И так долги метелей пляски.

А в России весна бушует,
Превращая все будни в праздник
И тоскует глухарь, тоскует
О неведомом и прекрасном.

А в России дожди косые,
Осень горькие травы косит,
И то хмарью несет, то стынью
И во всем этом осень, осень...

* * *

Мне бы только еще успеть
Обогнать летящее время,
И прекрасную песнь допеть
О любви, надежде и вере.

Мне бы только еще с тобой
Босиком порою ночью,
Прогуляться под лунным дождем
И укрыться потом зарею.

Мне бы только еще в твои
Сумасшедшие сны явится
И колодезной чистой воды
Из ладоней своих напиться.

Мне бы только еще на час
Заплутаться на тропах детства
И сегодняшней мне, сейчас,
У родного крыльца согреться.

Мне бы только не растерять
На дорогах ухабистых силы,
Чтоб увидеть, как сможет воспрять
И очнуться от сна Россия ...

* * *

Расставит жизнь все по своим местам:
Кого пригреет, а кого накажет.
Добьется кто-то своей славы сам,
Кому-то этот путь звезда укажет.

Не надо сетовать на жизнь, мой друг,
Что толку вечно плакаться в жилетку?!
Сегодня дело - дрянь! А завтра вдруг
Ты выиграешь у судьбы в рулетку.

Август

Август. Скоро будет осень.
В золоте земля.
Расплетает ветер косы
Рыжим тополям.

Август. Дождиков сонаты.
Зеркало дорог.
Листьев сброшенных заплаты
И соцветий стог.

Август. Неба высь и проседь.
Церковь в куполах.
Осень в мире. Жизни осень
Гостьей подошла.

* * *

На тонких клавишах души
Исполню ненароком
Сонату непростых вершин
Под лунным вещим оком.

Про таинства земли моей,
Про скрипку Страдивари,
Про перезвон монастырей
В самых высоких даях.

Про плен сердец, про их полон,
Про выпавшую долю,
Про свет лампы у икон,
Про скрип телеги в поле.

На клавишах своей души
Исполню ненароком
Сонату лунную про жизнь
К порогу от порога.

* * *

Как костер на ветру переменчива жизнь,
Переменчива и разнолика,
То порогом высоким откажется вмиг,
То теченьем спокойным и тихим.

То огнем опалит до озноба тебя,
До горючей слезы лихолетной,
То украсит часы твоего Бытия
Ровным светом любви несуетной.

* * *

Ни хлебом единым живет человек
В таком непростом, много видевшем мире,
И груз, преломляя от тысячи лет
Живет на земле он ни хлебом единым.

Живет он духовным своим мастерством,
Чем выше оно, тем весомее мера,
Живет, постигая свое ремесло
Любовью, надеждой и истинной верой.

* * *

Не судите и не будете судимы
Другом, недругом, завистником, глупцом
Путь земной, а он не очень длинный
Окроплен и солнцем и дождем.

И ошибкой в жизненной тетради,
И помаркой в том же дневнике,
Не судите спешно тех, кто рядом,
Присмотритесь пристальней к себе.

* * *

Возьми цветы душевной чистоты,
Которая бывает разве в детстве,
Пыльцу от древней звездной красоты
И листьев своего нелицедейства.

Корней любви и мудрости возьми
Терпения и в чем-то покаянья,
Щепотку соли и родной земли,
Краюху хлеба - символ мироздания.

Бальзам сей выпей на глухой заре,
На самой ранней, призрачно-прозрачной,
Как притчу об отпущенном грехе
Или мечте возвышенно прекрасной.

Акварели бытия

Та истина, как мир стара,
Не ищут от добра добра,
И потому побереги
Мир вверенной тебе любви.

Родимый дом побереги,
Пусть обойдут его враги,
Пускай студеные ветра
Не гасят теплого костра,

Зажженного еще тогда,
Когда вошла твоя звезда...
И потому права молва:
Не ищут от добра добра...

* * *

Золотоглавая Россия,
Земля, взрастившая меня,
Встань, поднимись, стань мудрой, сильной
Пусть запоют колокола.

Над бесконечными полями
В косичках златовласой ржи,
Над васильковыми глазами
Озер, где зреют камыши.

Пускай поля хлеба рожают
Под щедрым солнцем золотым,
Пускай в стогах звезда блуждает
Неповторимой красоты.

Пускай вольготно, по-славянски
Крестьянин носит травы в рост
И на работу как на ласку
Земля опять родит любовь.

* * *

Когда спешу домой с работы
В день солнечный или ненастный,
Я знаю: все эти заботы
И есть мое земное счастье.

Вот свет в окне – спокойный, тихий,
Подъезд привычного мне дома,
И сына рыженькие вихры,
И взгляд его такой знакомый.

Здесь сердцу дорогие лица,
Здесь жизнь моя, здесь быль, не небыль...
И это не в руке синица
А тот журавль в высоком небе.

Иконе «Утоли мои печали»

Утоли мою печаль,
Остуди все слезы,
И накинь на плечи шаль
Из надежды звездной,

Из прощенья твоего
За грехи земные,
Из смиренья моего,
Из любви к любимой.

К жизни, к ближнему, к тому,
Кто в великих далях
И прошу я потому:
«Утоли печали».

* * *

Что с тобою, моя страна?
Спят невспаханные поля,
А земля все ничья и ничья
И устала лениться земля.

Ей бы матушке, сильной стать,
Ей, родимой бы, на ноги встать,
Чтоб по черной меже земли
По весне бродили грачи,

Чтоб пришла золотая пора,
Родила бы земля хлеба,
И с протянутою рукой
Не стоял бы крестьянин твой.

* * *

В глухариных местах заповедные
рощи до неба,
И прекрасна звезда – та, которой
две тысячи лет,
И сродни вкус воды родников
вкусу свежего хлеба,
И тоскует глухарь по подруге,
встречая рассвет.

Я шагну босиком в эти самые
светлые зори,
Буду пить допьяна сок берез
и березовый свет,
И пойду в дом родной
васильково–ромашковым полем,
Пусть поют песнь свою глухари,
проводящая рассвет.

* * *

Что нам нужно для счастья?
Неба синего край,
Свет березовой чащи
И рябиновый рай.

И крутые дороги
На изломах судьбы,
И звезды – недотроги
Золотые пути.

И окошка родного
Ослепительный свет,
И родного порога
Причащающий перст.

И цвет свадебных платьев
У черемух в саду,
И слова, как заклятье.
«Я люблю, я люблю».

И, наверное, дочки
Дорогие глаза,
И вопросы у внучки
Почему и когда?

И любви сердца праздник,
Как спасенье души -
Вознесенные к прекрасным
Поднебесьям вершин.

И чтоб в небе качалась
Недотрога – звезда,
И чтоб счастье случилось
С нами вдруг иногда.

* * *

Я иду по перекресткам
Жизни и судьбы своей,
И считают даже звезды
Версты лет моих и дней.

Детство, классики, косички.
Двор, что в доме на углу,
Птиц залётных переключки
Спозаранок поутру.

Юность. Первые порывы.
Робость наших глаз и рук,
И весенние мотивы
Взглядов сразу как-то вдруг.

Зрелость и ее дороги.
Взлеты. Виражи.
Лето бабье за порогом
Птицею кружит.

* * *

Какие звезды поляны
Над разомлевшею землей,
В краю, где Марьи да Иваны
И неба сумасшедший крой.

Здесь среди вечных древних сосен
Звезда плутает до утра,
И ветер клевер вяжет в косы,
И так застенчива заря.

Здесь город с храмом на пригорке,
Река в соцветьях камышей,
И запах трав медово-горький
И нет земли вокруг родней.

* * *

В своей вершине спело лето,
Ночь растворялась в тишине,
Кукушка куковала где-то
При удивительной луне.

В стогах дремал уставший ветер,
Цветы досматривали сны,
Досчитывала счастье где-то
Кукушка голосом весны.

Заря над лесом занималась,
Свет отдавая там и тут,
Кто знал, что до войны осталось
Всего лишь несколько минут...

Невстреченному

В том вещем сне, где ты и я
За звездной стороной,
Я нагляделась на тебя,
Невстреченного мной.

Я узнавала этот взгляд
Мне незнакомых глаз,
И открывала дверь опять,
Закрытую для нас.

И воскресала я из слов,
Несказанных тобой,
И шла душа, не плоть и кровь,
Нехоженой тропой.

И я твоих коснулась рук
Единожды и враз,
Как будто не было разлук,
Разъединивших нас.

*Приговоренная
к тебе*

Поцелуй

Был поцелуй тот наважденьем,
Моей виной, твоим прощеньем.
Прощеньем был, а в чем-то встречей,
Судьбою был он нам наречен.

Причастьем был и очищеньем,
К прекрасному прикосновеньем,
Украденным мгновенным раем,
Затмьнем или покаяньем.

Был поцелуй тот обрученьем,
Твоим был и моим спасеньем,
Предупрежденьем свьше вещим,
Но догорали наши свечи...

* * *

Другая женщина, не я
Сегодня вновь тебя разбудит,
И вновь расплещется заря
В ее глазах. И праздник будет.

Другая женщина, не я
Тебе откроет нынче двери,
Как открывала я вчера,
Смешно и безоглядно веря.

Другая женщина, не я
Тебя в последний путь приводит,
И успокоится заря,
И ничего нам не воротит.

Старомодный роман

Наш с тобой старомодный роман
В духе времени прошлого века
Был не сном, не капризом, он нам
Был дарован сегодняшним летом.

Ты украдкой дарил мне цветы
Угловато и чуть неуклюже.
И озябшие руки мои
Согревал, будто в лютую стужу.

Запинаясь, читал мне стихи,
И кружился дурашливо в танце,
И осколки далекой звезды
Примерял, словно перстни на пальцы.

Ты не рядом сейчас, но всегда
Среди бурей, тревог, и сомнений
Помогает мне выжить звезда,
Обручившая нас в те мгновенья.

* * *

В чистилище любимых глаз
Войду небесной синью,
Рассветом в самый тихий час,
Звездой такой красивой.

Жар-птицей из заветных снов,
Красой святого лика...
А если вдруг уйдет любовь,
То отпущу без крика.

* * *

Зимняя ночная стынь
В белом январе,
Я одна и ты один
На большой земле.

Царство звезд и неба синь
Стережет Луна,
Ты один, один, один,
Я одна, одна.

За окном моим ни зги,
Вьюги стон. И пусть.
Как же я твои шаги
Пропустить боюсь.

* * *

Я знаю: однажды я встречу тебя,
И будет тот день на другой непохожий,
И ты в веренице случайных прохожих
Увидишь, что это не кто-то, а я.

Меня ты узнаешь из вещего сна,
В котором не раз я меняла обличье,
То ведьмой была, то русалкой на притчу,
И в небе ночном колдовала Луна.

Я знаю, что день где-то рядом, когда
Все то, что должно, непременно
случится,
И сердце мое, как прекрасная птица,
В ладони твои упадет навсегда ...

* * *

Я хочу тебе присниться
Заколдованною птицей,
Синеокою звездой
Над родною стороной.

А еще явлюсь вот-вот
Белым лебедем из вод,
Той принцессою, что в срок
Потеряла башмачок.

Шамаханскою царицей
Я могу тебе присниться,
И растерян будешь ты
От вселенской красоты.

Домовой

Какой капризный домовой,
Живущий в темени провалов,
Затеял игры он с луной,
Чтоб я тебя не целовала.

Закрыл он двери на замок,
Свет потушил в разгаре бала,
Он сделал все, что сделать мог,
Чтоб я с тобой не танцевала.

Он время перевел вперед,
Чтоб козни все начать сначала,
Он звезды украдет вот-вот,
Чтобы к тебе я опоздала.

* * *

Стелила мягкие постели
Зима. И нежилась земля.
И падал бесконечно белый
На землю снег. А я ждала.

Опять весна на свете белом
Пожар сиреневый зажгла,
Открыла в мир волшебный двери,
Весна пришла. А я ждала.

Водило лето хороводы,
В ромашках прятались поля.
Пел шалый ветер травам оды.
Пел ветер песнь. А я ждала.

Немного припозднилась осень,
В багет оделись тополя,
Какая звезд на небе россыпь,
И неба высь. А я ждала.

И снова нет зиме предела,
И рождество зажжет звезду,
Звезду любви, надежды, веры,
А я ждала тебя и жду ...

Поздняя осень

Вчера упал последний лист,
Сегодня снег напал первый,
И мир от осени так чист,
И в белых платьях зябнут вербы.

За мною стелются следы,
Я оглянусь на них. И все же...
Зачем всю ночь мне снился ты,
На день ненастный так похожий?

* * *

Мне тебя обещала заря,
Что прекраснее всех на земле,
И звезда на заре – ведь не зря
Плачет дождик по этой поре.

Мне тебя обещали снега,
Заметающие города,
Погости в моем сердце пока,
Вдруг не встретишь меня никогда...

* * *

Приговоренная к тебе,
Живу и воскресаю,
И каждый день даю обет,
Что я тебя не знаю.

Застыли у секунд врата
В пространстве между нами,
И все произошло, когда
Мы встретились глазами.

Все было между нами, все,
И не было... Однако
Уходит время как песок
К созвездиям Зодиака.

* * *

На мокром асфальте осколки от лета –
Упавшие листья горчичного цвета,
Не ищут они ни приюта, ни крова,
Во власти шального дремучего зова.

А может быть, эти из золота брызги,
Свой путь завершившие дальний
 иль близкий,
Не листья, а спорят с самою судьбою
Осколки разбитого сердца тобою?

* * *

Мою любовь не оброни,
Не расплескай по каплям,
Пусть оберегом сохранит
Она тебя стократно.

Пусть утром светлою звездой
Она тебя разбудит,
Пусть ветром будет в жаркий зной,
И в стужу солнцем будет.

Листает годы чередой
Судьба. Вот осень, лето.
Моя любовь всегда с тобой,
И знаешь ты об этом.

Рождество

В сочельник перед Рождеством
Звезда плеснулась серебром.
И падал белый, белый снег,
Времен грядущих славя бег.

Был бал по случаю зимы,
И в танце жизнь прожили мы,
И я чуть-чуть сошла с ума,
Быть может, это все зима.

И были юны и хмельны
Глаза твои. И свет луны
Рождал и сеял волшебство.
Я знаю, это Рождество.

* * *

Защити меня, мой Бог,
От обманчивых дорог,
От ненастных черных дней,
От молчания друзей,
От фальшивых слов и фраз,
Лицедейства без прикрас,
От затмившего весь свет
Твоего ответа «Нет».
Подари мне, мой Господь,
Смеха солнечного горсть
И еще стакан воды
Цвета призрачной звезды,
Хлеба черного кусок,
Ветра вольного глоток,
Каждодневный свет зари
Ты дари, дари, дари...

* * *

Напиши мне письмо про январскую хмарь,
Холода и колючие вьюги,
Про упавшую с неба морозную шаль,
И о том, как скучаешь и любишь
Напиши, как в Рождественский вечер опять
Ветер звезды целует, упрямый.
Не звони. Ты попробуй письмо написать,
Как Евгений Онегин Татьяне.

* * *

Я влюбилась, как девчонка,
Ты влюбился, как мальчишка,
Нас весна в апреле звонком
Обвенчала слишком быстро.

Просто встретились глазами,
Вздрыгнул мир и изменился,
Что-то вдруг случилось с нами,
Я влюбилась, ты влюбился.

Звезды в небе стали ближе,
Месяц к крышам наклонился,
Глядя в след созвездий рыжих
Я влюбилась, ты влюбился...

* * *

Поцелуй меня при встрече
На закате осени,
Пусть на небе звезды-свечи
Серебрятся в россыпи.

Пусть затихнет ветер смелый,
Небо будет с просинью,
Пусть метельный, белый-белый
Снег простится с осенью.

Пусть отмечен будет вечер
Изморозью, проседью
Поцелуй меня при встрече
На закате осени.

Код любви

Я разгадала код любви,
Он - полотно руки да Винчи,
Он - Моны Лизы дивный вид,
Полет над звездами он птичий.

Он - всех времен тугая нить
И им полны Грааля чаши,
Он - горький мед, его испить
Нет ничего, поверьте, слаще.

Он - Бога неподкупный взор,
Судьбы явившийся Апостол,
Он - долгожданный приговор,
Он небом в мое сердце послан.

* * *

То ли это было в мае
А, быть может, в январе,
То ли снег в ладошке таял,
Иль весна шла по земле.

То ли ты был, а не кто-то,
Незнакомый и чужой,
Целовал меня раз в сотый
Знать – то в жизни той, другой.

Годом раньше, годом позже
Истину познаю я,
То ли ты любить не можешь,
То ли любишь ты меня.

День рождения

В сумасбродном пьяном мае
«Здравствуй» ты мне скажешь, знаю
И поздравить с днем рожденья
В пик весеннего цветенья.

И подаришь сад в сирени,
Весь в метельно-белой пене,
И, конечно, взгляд мальчишки
Из забытой детской книжки.

Будет солнце улыбаться,
Рыжим светом проливаться
На дома, толпу прохожих,
Схожих в чем-то, непохожих.

И, соскучившись немножко,
Возвращая сердца крошку,
Приглашу на чашку чая
Девятнадцатого мая.

* * *

Какая белая зима,
Рождающая снег,
И в шапках серебра дома,
И день, как миг, и век.

Сугробов вылепленных гладь
В угоду февралю ...
Тебе неведомо узнать,
Как я тебя люблю.

* * *

В день святого Валентина
«Я люблю» скажи любимой,
Подари ей звездный шепот
И ветров февральских шорох.

А еще ей подари
Алый краешек зари,
Паутину снегопада
И луны-ведуньи взгляды.

И восходы, и закаты,
И венчальный звон набатный,
И дари ей целый свет –
Много зим и много лет.

* * *

На краешке моей судьбы
Шагни навстречу из толпы,
Из суеты, из света дня,
И ты поймешь, что это я.

Ну как же так? В какой же час
Сто тысяч зорь зажглись без нас?
Сто тысяч звезд родились вновь,
И заблудилась в них любовь.

Но, видимо, проснулся Бог,
Чтоб бездна пройденных дорог
Свела нас на мостах зимы.
Что с этим делать будем мы?

* * *

Не ищи меня весной
На подснежниковом поле,
В одиночестве не стой
И не возвращайся боле.

Не зови меня тогда,
Когда в зеркало речное
Наша смотрится звезда
И лишает нас покоя.

Осень тоже без меня
В позолоту метит травы,
Капли рыжего огня
Выливает на поляны.

И зимой меня не жди,
В это время я в апреле,
Там, где первые дожди
И последние метели.

Не ищи меня весной,
Летом, осенью, зимою,
В зной ли, в дождик проливной,
Я ведь рядышком с тобою...

* * *

Вдох - и твои губы
Те, что меня губят.
Шаг - и твои руки,
Сильные от разлуки.

Вздых - и твои плечи,
К ним я прильну крепче.
Бред - но твое сердце
Бьется с моим вместе.

Всхлип - и летят звезды
В наши с тобой весны.
Стон - и в стогах небо.
Что это? Быль? Небыль?

Взгляд - и твоя нежность,
Дьявольских глаз грешность.
Миг и любви ливень
Это судьбы диво...

* * *

Фонарь под музыку дождя
Качается всю ночь.
Мир сонно дремлет, только я
Сны прогоняю прочь.

А дождь – художник без прикрас
Рисует профиль твой,
Вот он - разрез любимых глаз
И плеч надежных крой.

Июньский дождик там и тут,
Вся в серебре земля,
И слезы неба стерегут
Бессонница и я.

* * *

Если не я, кто же?
Кто же тебе поможет?
Если тебе трудно
Рядом с тобой буду...

Если тебе плохо,
Если беда в окнах,
И нелегка ноша
Если не я, кто же?

* * *

Не Вам меня с ума сводить,
Не Вам моей руки касаться,
Сирень весеннюю дарить
И мне, как солнцу, улыбаться.

Не вам в глаза мои смотреть
И утопать в них, воскресая,
Не вам ступать из следа в след
Благословенного нам рая.

* * *

Я солнце, я твоя луна
В прекрасном далеке,
Я – горизонт и я стена,
Когда рука в руке.

Я смех твой и твоя слеза,
Застывшая в глазах,
Я тихий дождь и я гроза
В весенних небесах.

Я – жар костра и холод льдов,
Я – лето и зима,
Я – боль твоя, твоя любовь,
Сводящая с ума.

* * *

Мокрая каштановая прядь
Профиль перечеркивает тонкий,
Пряча удивительный твой взгляд,
Словно у насмешливой девчонки.

Сердце бьется ливню в унисон,
Жалюсь, неиствуя, ликуя,
Самое прекрасное лицо
В дождике весеннем я целую.

* * *

Заблудиться бы с тобой
В куполах метели,
Пахнущей чуть-чуть весной,
Мартом и апрелем.

Помнишь, сберегла земля
У Адама Еву?
Солнцем будешь ты, а я
Снежной королевой.

* * *

Я тоскую, тоскую, тоскую
По глазам чуть насмешливым, серым,
По ладоням надежным, несмелым...
Я тебя своим сердцем рисую.

Помнишь, как ты бросал на удачу
Иль на счастье, быть может, монету?
Оглянусь я на прошлое лето
И заплачу, заплачу, заплачу...

* * *

Он и она – две равных половины,
Разбросанных творцом по белу свету,
Но как узнать глаза своей любимой,
Которая, быть может рядом где-то.

Как взгляд ее такой неповторимый
С другим, чужим не спутать во Вселенной,
В каких краях живет та половина
С душою для меня благословенной?

* * *

Ты - мой далекий свет в тоннеле,
А ты не знаешь ни о чем,
Ты - снадобье мое и зелье,
Ты - наваждение мое.

Проснется город мой любимый
Под первым утренним лучом,
И я тебя увижу, милый,
А ты не знаешь ни о чем...

* * *

Когда я вижу дальний свет
Заснеженной звезды
Или крадущийся рассвет,
Я знаю – это ты.

Когда я слышу, как поют
Весенние дожди,
Твой голос тотчас узнаю,
И это тоже ты.

Когда касаюсь взглядом я
Лазурной высоты,
Я знаю, это красота
Не небо, это ты.

Когда смотрю на город наш
Под солнцем золотым,
Я знаю это, не весна
И не зима, а ты.

Когда листаю жизнь свою,
Знакомые черты,
Я тут же сразу узнаю,
Конечно, это ты.

* * *

Вам к лицу эта осень
В полушалке дождливом,
В остывающих росах,
Предвещающих зимы...

Вам к лицу эта осень
В хороводах рябины.
С красотой ее поздней,
С ее строгостью милой.

Вам к лицу эта осень
В кисее листопада,
В акварелях неброских
Опустевшего сада...

Разговор

Мы с тобою вели разговор ни о чем:
О весне, о пропавшей собаке,
О промокшей насквозь под веселым
дождем
Моей легкой соломенной шляпе.

О сирени цветущей под чьим-то окном,
О звезде появившийся новой,
О погоде, вот только о чем-то другом
Не сказали друг другу ни слова.

* * *

Прости меня, прости меня.
За то, что я права,
За то, что истина одна,
За то, что виноват.

За то, что задержался ты
На празднике чужом,
За то, что я себе цветы
Сама носила в дом.

За то, что первая весна,
Как будние слова,
Прости меня, прости меня,
За то, что я права...

* * *

А дождь рисует твой портрет
На мокром полотне асфальта,
Как сумасшествие, как бред,
Как неприкаянное счастье.

И я стою и не могу
Покинуть этот праздник сердца.
Вот он, излом знакомых губ,
Вот глаз сияющая бездна.

А дождь проходит стороной,
Оставив брызг и капель россыпь,
А я любовь и непокой
Несу в пылающую осень.

* * *

Иконостас любимого лица
В портретах на стене родного дома,
Дом каждый начинается с крыльца
А я с тебя – знакомки незнакомой.

И как молитвой взглядом на холсты,
Я каждый день свой новый начинаю,
И памяти альбом, где только ты
Я без конца листаю и листаю.

* * *

Как давно, как давно в моем сердце зима,
Леденящая долгая стужа,
О порог мой случайно запнулась она
И суровую птицею кружит.

Замела все дороги, смешала пути,
Обернулась колючею вьюгой,
И к весне перекинутые все мосты
Заморозила с севера к югу.

* * *

День завтрашний рассудит нас,
Сегодняшний не сможет,
А истина всегда одна
И нет ее дороже.

Ты думаешь, что прав лишь ты.
А я, что я. И только!
Качаются весы судьбы
Растерянно и горько.

И прошлого крадется тень,
Своей питаюсь властью,
Рассудит ли грядущий день
Нас, потерявших счастье?

* * *

Все тайное когда-то станет явным,
И потому не лги, мой друг, не лги,
И потому вся ложь, и вся неправда
Вернется бумерангом на пути.

Вернется, отзовется долгим эхом,
Оденется в зыбучие пески,
И обернется непрощённой вехой
И потому не лги, мой друг, не лги...

* * *

Я убегая от тебя,
А может быть и от себя,
От рук твоих, от губ твоих,
От неба, солнца на двоих.

От глаз твоих, в которых я
Купаюсь, как в реке луна,
Не переплыть мне ту реку
И потому бегу, бегу...

* * *

Я с сердцем своим говорила вчера,
О том, что заря и доколе заря,
О том, что весна наяву, а не в снах
Мне дарит твои молодые глаза,

Что просто люблю эти земли в стогах.
Вот только прощать не умею никак...
Глухою полночной порой до утра
Я с сердцем своим говорила вчера.

* * *

В День прощённый или вечер
Я зажгу прощенья свечи,
Чтобы все простить обиды
Без оглядок и прикидок.

Я забуду недомолвки,
Пересуды и уловки,
Шепотки на перекрестке
И слова, как ливни хлестки.

Я не вспомню, мой любимый,
Те цветы, что не дарил мне,
Одиночество оставлю
В самых синих дальних далах.

Одиночество с тобою
Пусть растает за чертою
Между прошлым, тем, вчерашним
И пришедшим - настоящим.

Я прошу все, я прощаю
Всех, кто мне принес печали,
В День прощенный или вечер
Я зажгу прощенья свечи...

8 марта

Из-за занавески светлой тенью
Крадучись, является рассвет,
Мартовской мелодией весенней
В этой васильковой синеве.

Знаю, за окном на снежных шалях
Вышиты любви твоей слова
Розами в одеждах самых алых,
Знаю, и кружится голова...

* * *

Луна - из серебра шатер
Над грешною землёю,
Следит сквозь царственный простор
За мною и тобою.

Плывет за нами след во след,
Гадает нам на счастье,
Надев мне лунный свой браслет
На тонкое запястье.

Дивится робости твоей,
Короны дарит вишням,
И улыбаюсь я луне:
«Из нас ты третий лишний».

* * *

Я открою двери настежь
На исходе дня,
И впущу в мир будней счастье,
Ждущее меня.

Стол обеденный накрою
Скатертью, как снег,
И в глазах, где нет покоя,
Растворюсь на век.

Шторы в клеточку задерну
В маленьком окне
И зажгу светлее солнца -
Свечи в тишине.

Счастье я согрею взглядом,
Долгим, как весна,
Сяду близко, сяду рядом:
«Здравствуй, это я»!

Как святую из реликвий
Сердце подарю,
Вот она моя молитва:
«Я тебя люблю».

* * *

Осыпался лунный свет,
Серебря звезду,
А тебе все нет и нет,
А я жду и жду.

Год, другой и сеть времен
Метит мне виски.
Нет, не ты, всего лишь он,
Взгляд куда не кинь.

Провожает ночь рассвет.
«Здравствуй, где ты? Жду?»
Осыпался лунный свет,
Серебря звезду...

* * *

Твоя любовь - и щит и меч,
И книга, где мы пишем главы,
И шарф скользит ажурный с плеч,
И падаем мы вслед на травы.

И поцелуи, как вино -
Любви волшебная оправа,
С ума мы сходим вновь и вновь,
И мнутя, словно простынь, травы.

* * *

Мы встретились – две половинки
В изломе эпох и миров.
Песчинки Вселенной, пылинки
Под благословенье Богов.

Мы встретились, чтобы расстаться,
Ты просто чуть-чуть опоздал,
И снова придется скитаться
Сердцам, дом которых вокзал.

Мы встретились и разминулись
В звенящих созвездьях времен,
И к тайнам веков прикоснулись
С судьбой своей в унисон.

* * *

Недоказанность слов,
Вседозволенность глаз,
Незаполненность снов,
Непрощение Вас.

Не случайность любви
В не предсказанный час
Неприятье молвы,
Непрощение Вас.

* * *

Что нам делать с этим мгновением?
К тайне тайн прикосновением?
Вот и встретились, вот и свиделись
На дороге земной обители.

Взрыв! Смятение или знамение?
И все это в одно мгновение,
Вот и стал ты моим встреченным
На дорогах, ветрами меченных.

* * *

И снова день один погас,
В котором не было тебя,
Ни рук твоих, ни губ, ни глаз,
В которых растворялась я.

Еще в нем не было шагов,
У двери стихнувшей моей,
Лишь для меня звучащих слов,
Зажженных к ужину свечей.

Луны, светившей для двоих,
Звезды, погасшей на заре,
Ни рук, ни губ, ни глаз твоих.
В дне, промелькнувшем на земле.

* * *

Все тот же сон я вижу вновь -
Мою последнюю любовь,
Она прекрасна, чуть горька,
И велика и высока.

Она в осеннем свете дней
Опять весна судьбы моей,
И амулет и оберег
У перекрестка двух дорог...

* * *

Сколько зим и сколько лет,
Глаз твоих забыла цвет,
Губ твоих не помню вкус,
Вспоминать тебя боюсь.

Сколько лет и сколько зим,
Ты с другой и я с другим ...
Но однажды следом в след
Скажешь: «Сколько зим и лет».

* * *

А я иду по главной улице
За шаловливою весной,
И ветер с травами целуется,
И солнце следует за мной.

И снег черемуховый сыпется
В ладони теплые земли,
И свет весенний не насытится
Хмельным соседством до зари.

А где-то ты, я знаю маешься,
Взгляд удивленный вспомнив мой,
Коснувшись сердцем, его краешком
Мгновений, связанных со мной.

* * *

Я тебя околдовала,
Присушила, пришептала,
И теперь ты верь – не верь,
Лишь ко мне откроешь дверь.

Лишь в моих глазах утонешь,
Ни о чем меня не спросишь.
Сколько пройдено дорог...
Что это? Судьба иль Бог?

* * *

Ты не сказал мне «Я люблю»
И ту звезду не подарил,
Ладоньку зябкую мою
Своей ладонью не накрыл.

Не разорвал привычный круг,
В котором спряталась судьба,
И все конечно потому,
Что я придумала тебя.

* * *

За полчаса до той весны,
В которой встретила тебя,
Об этом мне сказали сны
И падала во сне звезда.

Мне ветер сказку сочинил
До той весны за полчаса
И дождь, который после лил,
Твои нарисовал глаза.

Звезда, что падала тогда,
Успела свет отдать сполна,
А время точно, как всегда...
Чуть меньше часа - и весна...

* * *

Что такое любовь?
Это тайна сердец.
Или дар от Богов?
Или света венец.

Или это костер
На полотнах судьбы,
Двух начал разговор
У единой тропы.

Или это недуг,
Исцеляющий в срок,
Настигающий вдруг
На развилке дорог...

Притча о царе Соломоне

Сказал когда-то Соломон:
«Я царь, я Бог почти,
Но вот вопрос и главный он
На жизненном пути.

Я знаю это, знаю то,
Вот юг, а вот восток,
Что жизнь кончается потом,
Когда наступит срок.

Что не дано в реку войти
Два раза никому,
Вошла в судьбу сегодня ты,
Зачем и почему?

Листал я тысячи страниц,
Сто истоптал дорог,
Так много видел разных лиц,
Постиг все то, что мог.

Но есть одно, и то одно
Лишило меня сна,
Средь окон всех одно окно
Так светит для меня.

Как мне об этом рассказать,
Сравненья где найти,
Забыть, с собою совладать,
Ведь я же Бог почти.

Я рассуждал и так, и сяк,
Что это блажь и рок,
Но с сердцем собственным никак
Я справиться не мог.

Искал я праздников чужих,
Отрёкся от весны,
И вот Господь святей святых
Явился ко мне в сны,

«Дарю тебе благую весть, -
Он молвил свысока, -
То тайна есть.
И тайна та безмерно велика.

Ты причастился тайной той,
Смятением своим,
Пройдя сквозь звездный непокой
Чистилища любви».

* * *

Дождика колечки в лужах,
Зайчик солнца на стекле,
Первый снег, который кружит
В танце белом на земле.

Проходящего навстречу
Взгляд задумчивый в толпе,
Распускающийся вечер,
Я дарю его тебе,

Королевские кареты
Из сугробов. Звезд молва,
Кто сказал, что нет на свете
Волшебства и колдовства?

* * *

Ты целовал меня во сне
И было сладко-горько мне,
Луна роняла кружева,
И так кружилась голова,

Край занавески на окне
Плыл по небесной вышине,
Касаясь всех высоких звезд,
Похожий на волшебный мост.

И снова Бог рассеял мглу,
В который раз разжѐг зарю,
Чтобы при утренней луне
Ты целовал меня во сне.

* * *

В серебряном звоне мелькающих дней,
Летающих в галактике жизни моей
Есть музыка недосягаемых звезд,
Рассыпанных в небе охапками роз,

Она - это нежность запретная вдруг
От прикосновенья случайного рук,
Прозренья величия той высоты,
С вершины, которой весь мир - это ты.

* * *

Спросите у высоких сосен
Про окаянную любовь,
Про горький мед минувших весен,
Про свет серебряных снегов.

Спросите у луны над лесом
Про нежность тихую мою,
Про сумасшедший дождь из детства,
Про камышовую реку.

Слагают звезды в небе ноты,
Чтоб музыкой облить зарю,
Все потому, что где-то кто-то
Кому-то скажет вдруг: « люблю».

* * *

Видимо в нездешней жизни
Падал прошлогодний снег,
Бесконечный и неслышный
Прямо в мой к тебе побег.

Мы шагали в неизвестность
По вернувшейся весне,
И других земель окрестья
Будто удивлялись мне.

И чужие звезды пели
Над метелями зимы,
Чтобы гибельное зелье
Из любви отпили мы.

* * *

Я люблю тебя, слышишь?
Так решил сам Всевышний,
Так промолвили звезды,
Счет ведущие веснам.

То шепнул свежий ветер
В тот случившийся вечер,
То поведали птицы
И в разливах зарницы...

* * *

Улыбаюсь без причины
И иду как по весне,
В этот тихий вечер синий
Просто ты приснился мне.

Звезды падают в ладошку,
Месяц виснет на сосне,
Без вина хмельна немножко -
Просто ты приснился мне.

Ночь почти что у порога,
Занавески на окне,
Завтра новая дорога,
Снова ты приснишься мне.

* * *

Нет меры у любви,
Она без края.
Любовь придет. Ты не зови
Ее. Она такая.

И будет всё - и не покой,
И звон бессонниц,
И звезд целующихся рой,
И глаз бездонность.

* * *

Глаза мои горчащие,
С ума тебя сводящие,
Весь мир создали заново,
Впустив тебя незваного.

Нежданно и негаданно,
Как будто мной украдено,
Как будто напророчено
С тобою одиночество.

* * *

Ты придешь ко мне зимой
В Рождество или крещение,
Предназначенный судьбой
Не на жизнь, а на мгновенья.

Будет все как снежный ком,
Будет на пол шарфик падать,
Только ветер за окном
Почему-то будет плакать.

* * *

На полотнах черно-белых
Незатейливой судьбы
Нарисую я несмело
Губы смелые твои,

Откровенный взгляд твой синий
Наброшаю на холстах,
Нет, не взгляд, а звездный ливень
С чертовщиною в глазах,

Обозначу вновь и снова
Я молекулы любви:
Поцелуй горько-медовый
На скамейках для двоих,

Наших рук переплетенье
У разлуки на краю,
Не смирение, смятенье,
Сумасшедшее: «люблю».

Но на гранях измерений
За положенной чертой,
Кто-то стер мои творения
Венценосною рукой.

* * *

Белый снег января застигает дома,
Фонари и случайных прохожих,
Я иду по зиме и зимы купола
На снежинки Вселенную множат.

На метели, что спят до поры за окном,
На колючие стылые вьюги,
Я иду по зиме и зачем-то опять
Говорю: «Я тебя не забуду».

* * *

Снова бродит в переулках
Ошалевшая весна,
Где-то крадче, где-то гулко
И землян лишает сна.

Нарисует вдруг смешинки
В не улыбчивых глазах,
И последние снежинки
Возвратит на небеса.

Вечер звезды зажигает,
Ты не спишь и я не сплю,
Про тебя весна не знает,
Ну, а я тебя люблю.

* * *

Опять весна свои шедевры пишет,
Снимает разноцветное кино,
Рисуя в Камышлове и в Париже,
Прекраснейшее в мире полотно.

Вот парус неба невозможно синий
Над городом сиреневым парит,
Вот дым черемух, яблонь белых иней
Прохожих будоражит и пьянит.

Вот первый дождь в горошек крапит крыши,
Дома, дороги и мое крыльцо.
Весна. Я в дождь шагну, а вдруг увижу
Твое полузабытое лицо.

* * *

Я, конечно, тебя придумала,
Словно школьница в сочинении,
Понимающего, очень умного
И шагающего сквозь тернии.

И нечаянно позвонившего
И спросившего тихо: «Как ты там?
Все слагаешь стихи свои, вирши ли?
Как соскучилась я по твоим глазам».

Как назло ночи душные, лунные,
Соловьев ошалевших пение.
Я конечно тебя придумала,
Словно школьница в сочинении.

* * *

Уже увидев, я скучаю,
Ведь ты вот-вот уйдешь куда-то,
Куда, когда и с кем - не знаю
И боль от этого стократна.

Уже расставшись, понимаю,
Что для меня ты синей птицей
Мелькнул в прекрасных синих далях,
А мне любви все не напиться....

Птица счастья

Я звезду держу в ладошке
Правда, а не понарошку,
Ведь не зря она упала
В ночь Ивана, в ночь Купалы.

Я привыкну к ней немножко
Правда, а не понарошку,
И тебе отдам. Возможно
Та звезда тебе поможет.

Потому что может случиться,
Это просто птица счастья,
Будет с нами света крошка
Правда, а не понарошку.

* * *

За окошком шепчет дождик
Что-то о своем,
Он столкнул нас как-то, помнишь,
Тем счастливым днем?

И, возможно, кто-то свыше
«Да» сказал тогда,
Чтоб нырнули мы под крышу,
Прячься от дождя.

Дождь прошел и словно дети,
Только мы с тобой,
Позабыв о всем на свете,
Шли по мостовой.

* * *

Осень сбросила одежды
С веток тополей,
Не оставив ни надежды,
Ни любви моей.

Дождик плачет и стучится
Струйками в окно,
А я плакать разучилась
Уж давным-давно.

Улетят, как птицы - листья,
И зима с утра
Превратит в снежинки быстро
Слезы октября.

Станет в небе звезды-свечи
Рисовать луна,
Знаешь, нет, еще не вечер,
Будет и весна.

* * *

Одиночество тысячи лет,
Я тебе то ли да, то ли нет.
Это все тот девический сон
Про соборный молитвенный звон.

Тот, что сердце сразил наповал
У истоков начала начал,
И дрожала душа, как звезда,
Просто знала она и тогда.

Про пустыни потерь, про любовь
И ее ослепительный свет,
Про вернувшееся из снов
Одиночество в тысячу лет.

* * *

«Спасибо», говорю тебе
За то, что был в моей судьбе,
За то, что сказки по ночам
Ты мне рассказывал подчас.

За то, что сердцем не устал,
И не остыл, не опоздал,
За то, что на руках носил
Любил меня, меня любил.

А помнишь, как звезду с небес
Достал и подарил при всех,
Как глаз с меня ты не сводил,
Любил, ты так меня любил...

* * *

Сказал когда-то принц прекрасной розе
Устами самого Экзюпери:
«В ответе я за Вас под небом звездным,
А это всех весомее мерил.

За каждый взор ваш я теперь в ответе,
За каждый вздох, за ветра поцелуй,
За луч весенний мартовского света,
Рожден, который из звенящих струй.

Есть вы, глоток воды и хлеба корка -
Любовь тому названье, без пари,
«И лишь пусть сердце остается зорким», -
Промолвил Антуан Экзюпери .

России
тихий островок

* * *

За окном моя Россия,
Тихий город ночью синей,
Речка с музыкой дождя,
Мир, в котором ты и я.

Та березка в платье рыжем,
Мокрые, в слезинках, крыши.
Двор с качелями. Цветы
Небывалой красоты.

Вон скворечник на рябине
Под поющим песни ливнем.
Дом напротив, фонари
С поцелуями зари.

Чуть подальше – перекресток,
Над которым небо в звездах.
Птичий говор. Вечер синий.
Город мой. Моя Россия.

* * *

Город, что в центре Вселенной,
В мае в фате белопенной,
Летом – в зеленых одеждах,
Осенью – в красках безбрежных.

Город. Не Рим и не Ницца
Он - откровенье провинций.
Воздух – из горького меда,
Клевера, мяты и кленов.

Улочки. Купол собора,
Птиц незабвенное соло
Утром прекраснейшим ранним.
Город. Не Рим и не Канны.

* * *

В середине России,
Средь полей и лесов,
У реки с гладью синей
Город есть – Камышлов.

В нем на липовом взгорье,
Сквозь божественный хор,
Рвется в небо сквозь звезды
Бело-синий собор.

Там на улочках тихих
Белый пух тополей,
И прошедших лет штрихи
В ликах старых церквей.

По Сибирскому тракту
Декабристов везли,
И звенели набаты
Колоколен земли.

За углом, что у речки,
Там, где Шадринский мост,
Жил Бажов. Мудрый, вечный,
Даровит был и прост.

Сочинял он сказанья
Про хозяйку горы,
Про шкатулку из камня
В радость всей детворы.

Здесь когда-то трудился
И писал Щипачев
Про Урал, где родился,
И большую любовь.

Где –то в центре России,
На ладонях веков,
У реки с гладью синей
Город есть – Камышлов.

Мой город

Провинциальный городок,
России тихий островок.
Глубинка. Колыбель моя.
Мой дом родной. Моя земля.

Сибирский тракт вдоль городка,
Вся в серебре Пышма-река,
Храм бело-синий на холме
В небесно-звездной кутерьме.

Здесь площадь, памятник вождя
В соцветьях солнца и дождя,
В одеждах строгих фонари
Со светом тающей зари.

Дома вокруг из прошлых лет,
Здесь Щипачева где-то след,
Бажова сохранился кров.
Мой город. Город Камышлов.

* * *

День рожденья города
На Пышме – реке,
Колоколен золото
В дальнем далеке.

Улочки зеленые,
Царство тополей
И березы с кленами
С запахом дождей.

Здания старинные
Выстроились в ряд
С яркими витринами –
Августа парад.

Площадь. Дети. Голуби.
Строгость фонарей.
День рожденья города
Родины моей.

* * *

Зауралье. Город тихий
Малахит ветвей.
И играют солнца блики
В куполах церквей.

Много лет назад и весен
Домовит и строг,
Среди древних хмурых сосен
Встал в лесах острог.

Срубы первые в объятых
Дикой красоты.
И березовые платья
Нашей слободы.

Тракт сибирский – судеб тропы
Пленных каторжан.
Помнит храм молитвы шепот
Ссылных прихожан.

Декабристов поезд санный
След оставил свой.
И топтал снег первый, ранний
Заспанный конвой.

Сосланных в Сибирь ловили
В заводах Пышмы.
Звону кандалов вторили
В речке камыши.

Белый яр в плену цветущих
В мареве садов,
Серебро Пышмы, текущей
В обруче мостов.

Ленты в косах изумрудных,
Как слеза, роса...
В прошлое оконцем будет
Бобылевский сад.

Переулки. В серьгах вербы.
И сосновый бор.
И венчает землю с небом
Каменный собор.

Ряд торговых лавок, зданья -
В век другой крыльцо,
С прежним нового слиянье
Города лицо.

Вот завод кирпичный в трубах,
Новостроек ряд,
Строгие колонны клуба -
Будничный наряд.

За углом вокзал знакомый
В свете фонарей.
Мой причал. Ворота к дому
В кронах тополей.

Рисует время город мой

Рисует время город мой.
Реку Пышму седой дугой,
В высокий синих куполах
Собор старинный на холмах.

Купцов уездных след вокруг –
Торговых лавок ряд и круг,
И из минувших из веков
Дома – искусство мастеров.

И колоколен русских звон
Ведет, ведет отсчет времен,
И в небо рвутся купола,
И это все моя земля...

* * *

Гуси – лебеди летели
Над старинным городком,
Над земною колыбелью
Где Россия, где наш дом.

Над цветными куполами
Церкви той, что на горе,
Над зеленым холмами,
Утонувшими в заре.

Над Пышмой с прозрачной гладью
В камышовых берегах,
Над невиданною далью
В белоснежных облаках.

* * *

Славный, старый город мой
С тихой в заводах Пышмой
В камышовых занавесках,
В звездных наверху подвесках.

Церковь белая в крестах
В разноцветных куполах
На волнистом косогоре,
Где ромашек белых море.

Улиц летних череда
И река с дугой моста
В камышовых полушалках,
В золотых на солнце арках.

* * *

Мне город приснился,
В котором собор
Звездой серебрился
От тысячи зорь,

Где месяц с рожденья
Смотрелся в реку,
Где жизни мгновенья
Летят, не текут.

В том городе
Сосны до неба растут,
В том городе
Синие птицы поют.

Там улочки ливнем
Умылись вчера,
Там сумерки дивны,
Длинные вечера.

Там зимы рисуют
Земной непокой,
Там весны колдуют
Над талой водой.

Покровская церковь,
И в речке луна,
Я сразу узнала
Тот город из сна.

Город из прошлого

Я помню город мой из детства,
Дом старый, рядышком собор,
Пышмы раздолье по соседству,
И птичий над рекою хор.

Кинотеатр на пригорке,
«Октябрь» – так звался он тогда,
И тротуар под ливнем мокрый,
И падающая звезда.

Афиши в разноцветных платьях,
Сеанс в пять десять. Твой букет,
Вот если бы на остров счастья
Купила б я тогда билет.

Вниз по дороге школа будет,
Класс первый «Б», его окно,
Как много праздников и будней
Прожить нам было там дано.

Забор ажурный стадиона.
Трибуны. Поле для игры
Там на коньках под вальса стоны
Кружились вместе с вьюгой мы.

Библиотеки профиль строгий,
Ее причудливый фасад,
И тополя вдоль всей дороги,
И железнодорожный сад.

Оттуда музыка звучала,
Свет отдавали фонари,
И я с тобою танцевала
Под небом летним до зари.

Чуть дальше будет парк Победы,
Здесь вспоминаем каждый раз
Отдавших жизнь отцов и дедов
В нелегкий для России час.

А вот и площадь в центре самом,
Торговой улицы наряд,
Меня сюда водила мама
На праздники и на парад.

Напротив церковь Александра,
Ее величье куполов,
В узоре каменном и тканом
На протяжении веков.

Сверну направо – дом Бажова,
Мост Шадринский через реку
Трав изумрудные оковы,
На том и этом берегу.

Кирпично–красный дом Свердлова.
Крутили там тогда кино,
Пройдусь по улицам тем снова,
Как это было все давно...

* * *

Вековая церковь у моста -
Камышлова древнего примета,
И звезда над куполом в крестах
Отмеряет наши с вами вехи.

Колокольный звон над городком
Множится тревожным долгим эхом,
Заполняя каждый двор и дом,
Отмеряя наши с вами вехи.

Он плывет над тихую Пышмой,
Плещущейся и в красе и в неге,
Над Торговой и над Боровой,
Отмеряя наши с вами вехи.

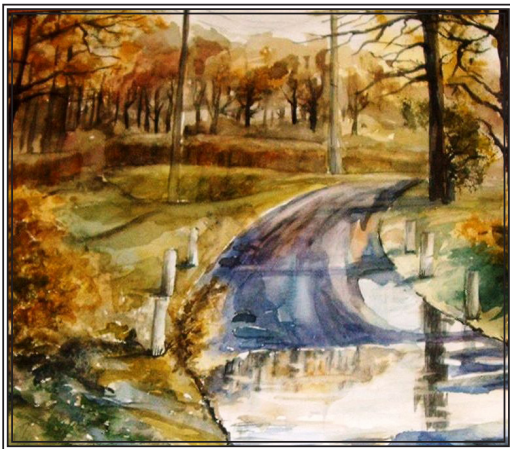
Балконная баллада

Ночь. Июль. Верхушка лета.
Звезды с веток сосен светят.
Птицы неизвестной стоны,
Колоколен перезвоны.

Стук колес по рельсам. Вот он,
Чуть потрясывает окна,
Завораживает песней -
Вот в Париж на нем бы если.

Счет годам ведет кукушка,
Месяц бродит по опушке,
И какой же это дивный
Звездо-лунный летний ливень.

*В зеркальных лужах
горсти звезд*

* * *

Весна. В охапках солнца крыши.
И небо выше, выше, выше.
И пахнет уходящим снегом,
И летом, и каким-то светом.

Весна. В подснежниках поляны,
И зори так хмельны и пьяны.
Смотри, вдали звезда упала,
Та, что с тобою обвенчала.

Весна. Как звезды в небе кружат!
Они поют. Я слышу. Слушай.
Растрепы-вербы. Шалый ветер.
Что есть прекраснее на свете?

Март

Март. Весна. Об этом птицы
Растрезвонили по свету,
Что небес высоких ситец
Так прекрасен и так светел.

Что одна звезда упала
Прямо марту на ладошки,
Что влюбленных лиц немало,
А серьезных лишь немножко.

Что так ласков и беспечен
Ветер в тихих перекрестках,
Что созвездье Рыб извечно,
Что весна считает версты.

* * *

Однажды вдруг ворвется осень
В мир улетающего лета,
И листья друг за другом сбросит,
И все оставит без ответа.

И небо будет сыпать слезы
На город в рыжем одеянье,
И будут мокрые березы
Прекрасны в свете дня сиянья.

И будет ветер, как повеса,
С осенней сказкой целоваться,
Хмельные дни сентябрьской пьесы
Плетут нежданное счастье.

Весна

Весна. Улыбка Моны Лизы
У всех прохожих на устах,
И звездный путь тревожно близок,
Он как ресниц привычный взмах.

Вот первый дождь упал на город,
Смывая всей земли грехи,
Медовый, вкуса снега, скорый,
Как о любви мои стихи.

Умыл все улочки и крыши
Домов и купола церквей,
И чтобы ты весну услышал,
Дождь балагурил долго с ней.

О чем? Об этом знают птицы.
И ветер, и, быть может, ты.
Я так хочу тебе присниться
Той птицей редкой красоты.

* * *

Какая осень... Листопад
Диковинной зари,
И в золотых одеждах сад,
И все сады земли.

Какая осень... Дождь идет,
Все в мокром серебре,
В зеркальных лужах горсти звезд
По утренней поре.

Какая осень... Свет рябин,
Как тысячи костров,
И журавлей летящих клин
На самый вечный зов.

* * *

Серебро мимолетных дождей
Спорит с золотом знойного лета,
Превращая раздолье полей
В темный бархат пшеничного цвета.

Крапит брызгами клевер в лугах,
Из созвездий рисует соцветья,
Чтобы я в твоих синих глазах
Прочитала всех таинств бессмертье.

* * *

О, неприкаянная осень!
То взглядом балуешь раскосым,
То листья золотом облив,
Зовешь дожди со всей земли.

То платье из туманов носишь,
То листопад вдогонку бросишь,
То косы солнцем опалив,
Глядишься в зеркало зари.

Весеннее

Шалый март в окно стучится
Первою бессонницей
И глядит, не наглядится
На весну – разбойницу.

Ту, которая вчера
Сердце растревожила,
Улыбнулась за меня
И того прохожего.

Ту, которая на днях
Небо занавесила
Солнцем цвета янтаря,
Серебристым месяцем.

Шалый март в окно стучится
Первою бессонницей,
Небом, как полотно ситца
И весенней звонницей.

* * *

Весна звонит в колокола
Торжественно и нежно,
И просыпается земля
Под покрывалом снежным.

И пахнет под сосной смолой
И завтрашней травой,
И уходящею зимой
Дремучею тропею.

* * *

Земля опять надела
Прекрасные одежды
Из первоцветов белых
Из трав и листьев нежных.

Из зарева сирени
И кружева черемух,
Из сладкого их плена
В весенней полудреме...

Вербa

Вербa, примерив пушистые серьги,
Пьет, не напьется волшебного зелья,
К талым снегам пригибается нежно
В танце весеннем своем безмятежном.

Тянутся к свету нарядные ветви
Преобразившейся тоненькой вербы
Под куполами немислимых далей
В солнечных брызгах и в солнечной шали.

* * *

В тишине знакомых переулков
Старых улиц с лицами домов,
Я иду по их тропинкам гулким
И рисую осень из стихов.

Я рисую осень из мелодий
Листьев павших, тихого дождя,
Из одежд ее прощально-строгих
В красках сентября и октября.

Я рисую осень из предзимья
Будущих не выпавших снегов,
Из ветров, задумчивых и сильных
И из ненаписанных стихов.

* * *

О чем ты шепчешь, лист осенний,
Паря над грешною землей,
Став отраженьем или тенью
Медовых звезд перед зарей?

Отшельник, странник мой прекрасный,
Предвестник праздника зимы,
Пшеничный, медный, спело-красный,
В какие ты летишь миры?

О чем ты шепчешь? О разлуке
С багряным пламенем зарниц,
О колыбели той, в чьи руки
Ты падаешь, осенний лист.

* * *

Осенним днем повенчаны
И красотой отмечены,
Березки рыжекосые
Слезинки в омут бросили.

Гадают словно девицы
Под солнцем или месяцем,
Роня листья – капельки
На тихие завалинки.

* * *

Сосенка заблудилась на пригорке
И плачет, из смолы роняя слезы,
Дрожат в испуге колкие иголки
Под солнцем и ветрами непогоды.

Девчонка, несмышлёныш, озорница
Из рощи убежала, где березы
Стихи читают ошалевшим птицам,
Купаясь в сумасшедших летних грозах.

* * *

Серебряный дождь и серебряный снег
На город вечерний ложится,
И осени неповторимый портрет
Вершит златогривая птица.

И осень прощаясь, качает крылом,
И звезды все выше и выше,
И все потому, что стучится в окно
Зимы белокрылая птица.

* * *

Декабрь расплел седые косы,
На окнах вырисовал розы,
Собор оплел метелью белой,
Украсил город снежной пеной,

Укутал лес ажурной шалью,
Природной древнею вуалью,
Зимы венчальным атрибутом
В ее предновогодних путях.

* * *

В синих сумерках зимы
На ступеньках декабря,
В вихре снежной кутерьмы
Звезды спрятала заря.

Белый снег идет, идет
Кажется не день, а век.
В городе, где он живет
Дорогой мой человек.

* * *

Поют дожди под самым синим небом,
Поют они, созвездья пряча в травы,
Даря нам быль, а может быть и небыль
В весенней упоительной оправе.

И нет конца весне на белом свете,
И город в цвет сиреневый оделся,
И вербы на пригорке, словно дети,
И никуда от этого не деться...

* * *

Карамелевое лето
В брызгах солнечного цвета,
В одуванчиковых шляпках
И в подсолнуховых шапках,

В белых в золоте ромашках,
Словно в куклах-неваляшках,
Дни считает и недели
Лето цвета карамели.

* * *

Бродит осень во дворе,
Лист играет в прятки,
В золотистом серебре
Улицы – загадки.

Бродит осень по земле,
Звезды в небе прячет,
По диковинной заре
Дождик тихо плачет.

Бродит осень там и тут,
Колдовство роняет,
Неземную красоту
Там и тут теряет...

* * *

Осень множилась в осколках
Падающих звезд,
И сверкали звезды в елках,
Словно солнца гроздь.

Лента мокрого асфальта,
В дымке фонари,
И листочек – рыжий фантик,
Как свеча горит.

Дивный шелк
Луны притихшей, золото берез,
И прекрасных и поникших
В каплях светлых слез...

Записки о лете.

Июнь

Целуют звезды край зари.
Июнь. Прекрасен миг земли,
И белый пух от тополей,
Как стая белых лебедей.

Июль

В стогах запуталась звезда -
Та, что прекрасней, чем всегда.
Июль. Медовый запах трав
И дождь – забава из забав.

Август

В проулках рыжий листопад
И ветер сбрасывает листья,
И лето не вернуть назад,
И осень где-то бродит близко.

Городская зима

Зима-принцесса в платье белом
На снежный бал явилась в город
И очертила будто мелом
Его окрестья вьюгой скорой.

Посеребрила храм Покровский
Случившимся вдруг снегопадом,
И бросила метели горсти
К подножьям замершего сада.

Чтобы в крещенские морозы
Плутала стужа в перекрестках,
Поземку заплетая в косы,
Считая ветреные вёрсты.

* * *

Зима в России. Холода.
То вьюги, то метели,
В такие белые снега
Все города одели.

И кажется, везде-везде,
Во всех звенящих далях
Одна лишь эта вот метель
Всем миром нашим правит.

И только синяя звезда,
Что всех прекрасней в небе,
Свет отдает как и всегда,
Купаясь в темной неге.

*Со страниц
дневника бытия*

Люблю

Люблю свой дом и тишину,
Зависшую серпом луну,
И запах кофе по утрам,
И город, и старинный храм.

Люблю читать и танцевать,
И о тебе чуть-чуть скучать,
Смотреть на падающий снег,
Тот, что вершит свой вечный бег.

Люблю осенних листьев свет,
Люблю шагать из следа в след
И пить смородиновый чай,
Тебя, касаясь невзначай.

Новый год

Тридцать первое. Декабрь.
Новогодний вечер.
Зажигаем, как и встарь,
Праздничные свечи.

Будет падать воск свечей,
Будут звезды в окнах,
Будет свет от фонарей
Из снежинок соткан.

Будет месяц ворожить,
В небесах играя,
На любовь, на миг, на жизнь
У созвездий рая.

Тридцать первое. Декабрь.
Президента слово.
Заступает на алтарь
Новый год. Год новый.

День Татьяны

День Татьяны в январе,
Снег колдует в синей мгле,
И белым-бела земля
От капризов января.

И с небесного моста
Уронила свет звезда,
И задумчива заря
От капризов января.

И снежинка в кружевах
В ореоле волшебства,
И прекрасней, чем вчера
День в капризах января ...

*Разговор с
премьер - министром*

Мне вчера приснился Путин,
Озорной, простой по сути,
Чай с душистым медом пил,
Балагурил и шутил.

Я ему стихи читала
Про апрель в разгаре бала,
Бала – праздника весны
В брызгах солнца и луны.

Про мой город в белой пене
Из черемух и сирени,
Про страну берез – Россию
В куполах небесно-синих.

Мне вчера приснился кто-то
Крут в поступках, в мыслях чист,
Близкий сердцу отчего-то
Путин. Наш премьер – министр.

* * *

Я шагнула в мир тревожный
С Рафаэлевских полотен,
В мир пустынный, бездорожный,
В стык шальных времен веретен.

С сердцем Пушкинской Татьяны
Со страниц его романов,
И себе кажусь незваной
На чужом пиру обманном.

Мне б сразиться на дуэли,
Чтоб узлы рассечь, что свиты,
Но увы – в ту эру двери
Плотно временем закрыты.

* * *

Январь седой парчой ложился
На камни мостовых,
А снег все падал и кружился
Над арками Невы.

И кони гибельно летели,
И Пушкин бледен был,
И скорбно плакали метели,
В беду свивая быль.

А в Петербургских строгих залах,
Где правили цари,
Глаза немислимо сияли
Прекрасной Натали.

Сгорела жизнь, бессмертью внемя,
Как яркая свеча,
Когда под им воспетым небом
Тот выстрел прозвучал.

Татьянин день

Январь, несущий зимний плен,
Рисует нам Татьянин день,
День Устроительницы строгой
Или красавицы от Бога.

День учредительницы мира
Его прекрасной половиной,
Хозяйки дома, берегини
С глазами цвета спелой сини.

Или с зелеными глазами
Или с глазами-образами,
Идет январь от снега пьяный
И дарит, дарит день Татьяны.

Маме

Когда соленая слеза
Катилась светлою росой,
Казались мамины глаза
Мне путеводною звездой.

Когда сияли образа
В счастливый час мой самый-самый,
Родные мамины глаза
И были теми образами.

Кассиопея

Когда кружилась голова
Порой весенней самой первой,
Меня манила и звала
Моя звезда Кассиопея.

Пришла пора и к алтарю
Наряд прекрасный снежно-белый
Одела и зажгла зарю
В других мирах Кассиопея.

И в час, когда мели ветра
Осколки прежней павшей веры,
Она светила как вчера
Моя звезда Кассиопея.

За сорок мне, но и теперь
На гребне жизни самом зрелом,
Я открываю в звезды дверь,
К моей звезде Кассиопее.

* * *

Не покидай меня надежда,
Не оставляй меня совсем,
И свои светлые одежды
Накинь... И пусть их хватит всем.

Не уходи, останься рядом,
Ступай за мною по следам,
И свои светлые наряды
Отдай. А я другим отдам.

* * *

Горит огонь в камине голубом,
Гостиную закатом заполняя,
А я друзьям за праздничным столом
Стихи свои и не свои читаю.

Про Грея и конечно, про Ассоль,
Про одиссею капитана Блада,
Про нас с тобой, про черный хлеб и соль,
Про рай блаженный и про вехи ада.

Звенит в бокалах терпкое вино,
Свеча в подсвечнике слезу свою теряет,
А я друзьям за праздничным столом
Стихи свои и не свои читаю.

* * *

И мира вашему дому,
И пусть в нем селится счастье,
И пусть заживут там гномы,
Хранящие от напастей.

И чтобы сынишка рыжий
Бежал вам стремглав навстречу,
И чтобы вам дочка книжку
Читала бы каждый вечер,

И чтобы котенок Тишка
В прихожей лежал клубочком,
И чтобы опять под крышу
Вам аист подбросил дочку,

И чтобы глаза любимой
Светились привычно рядом,
И что еще может сравниться
С таким несравненным взглядом?

* * *

Доктор, врач, целитель, лекарь,
Человек в халате белом,
Ночи долги и бессонны
Дни стремительны, бездонны.

Время соткано из боли,
Из страданий, тяжкой доли
Тех, других, глаза которых,
Как распятая икона.

Ноша та светла и свята,
Словно клятва Гиппократата,
К вам придет, когда вам плохо
Врач, целитель, лекарь, доктор...

* * *

Я томик Пушкина раскрыла,
О, лиры власть и музы сила,
Любви великой торжество
И мир, где есть добро и зло.

Где свет и тьма меж нами бродят,
Где зори жизни пишут оды,
А время гонит годы - стаи,
Я томик Пушкина листаю...

* * *

Деревенька в семи прудах
В середине моей России
В одуванчиковых лугах,
В табунах васильковых синих.

Палисадники у домов,
И кукушка кукует где-то,
И кувшинки семи прудов
Шаловливый целует ветер.

Чиките

Мой, лохматый лешененок,
Сын, кровиночка, ребенок,
Мальчик, будущий мужчина
С челкой цвета апельсина.

В первый класс пойдешь ты скоро,
Распахнет все двери школа,
Годы будет строить время,
Ты покинешь мамин терем.

И, конечно же, вернешься.
Снова маме улыбнёшься,
Мой лохматый лешененок,
Сын, кровиночка, ребенок...

Подводникам «Курска»

Простите нас, подводники, простите
За то, что вы в морской пучине спите,
За августа пленительные нити,
За солнце – то, которое в зените.

За чаек стоны, плачи или всхлипы
Над морем - и могилой и молитвой,
За ваше безнадежное «спасите»
Простите нас, подводники, простите.

Ода санаторию «Обуховский»

Узорчатые башенки домов
В капризном сгибе снежного ландшафта,
И звон часов, как звон колоколов,
Звучащий над седым Сибирским трактом.

Кокетливые шляпки фонарей
В загадочном январском снегопаде,
И свет сугробов – белых лебедей,
И прелесть окружающего сада.

И музыки волшебное тепло
В степенном полудрёме вечных сосен.
И звезд высоких самых серебро,
И вихрей снежных взбалмошные косы.

Арине

Абрикосик, абрикосик,
Папин взгляд и мамин носик,
И от бабушек коса,
И от дедушек глаза.

Ты явилась в этот свет
В новый двадцать первый век,
В первый летний века вечер,
Рады мы с тобою встрече.

Здравствуй милый абрикос,
Папин взгляд и мамин нос,
И от бабушек коса,
И от дедушек глаза.

* * *

Доктор с серыми глазами,
Задержитесь на минутку,
Я побуду рядом с Вами,
Хмельной миг продлив на сутки.

Я пожалуюсь на боли
В горле и скажу: «ангина»,
Вспомню все симптомы кори
И коварной скарлатины.

Я прочту симптомы сотен,
Даже тысячи болезней.
Заучу их словно ноты,
Словно сказки или песни...

Доктор, милый, сядьте рядом
И ответьте: что за диво?
Почему при вашем взгляде,
У меня тахикардия?

Ксени посвящается

* * *

Внучки теплая ладошка
У меня в руке,
Погоуляем с ней немножко
В тихом уголке.

Слепим вместе чудный замок,
Рыжий, из песка -
Сказочный, прекрасный самый
В унисон векам.

На качелях выше сосен
Улетим вдвоем,
Прямо в небо, в эту осень
Уходящим днем.

Погадаем на ромашке
Любит или нет,
Мячик кинем без промашки,
Соберем букет.

Птиц накормим хлеба крошкой,
Подойдем к реке,
Внучки теплая ладошка
У меня в руке.

* * *

К пол-веку мне и позади
Цветущая весна,
Рассвета звездные пути
И пьяная луна.

И горьковатый аромат
Сиреневых садов,
И твой все объяснивший взгляд,
И первая любовь.

Но почему, презрев покой
И правил строгих ряд,
Качусь я с горки ледяной
Который раз подряд.

В снежки сыграть не побоюсь,
Слеплю снеговика,
И снова с горки прокачусь
Из снега и из льда.

И обращая время вспять
Босою, налегке,
Могу я в классики сыграть
Как в дальнем далеке,

И всем годам наперекор,
Повсюду и всегда
Живет во мне с давнишних пор
Девчонка-егоза.

Вернисаж

На вернисаже свет картин
Благословлял, боготворил,
Вот дворик тихий городской
Глухой осеннею порой.

Покровской церкви колыбель -
Краса для тысячи земель,
Пейзаж, где царствует зима -
Под снежной шапкой терема.

А вот портрет. Я замерла.
Неужто на портрете я?
Задумчив взгляд зеленных глаз
Я знаю, иль не знаю Вас?

* * *

На исходе прошедшего дня
(Были в нем и победы и битвы)
Со страниц дневников бытия
Тку стихи или может молитвы.

В них про таинства первой любви,
Про людские пути и дороги,
И чудачествам внемля моим
В небесах улыбаются Боги...

* * *

Дождь проснулся и заплакал,
Как обиженный ребенок,
Чтобы в лужицах-заплатах
Отразились ветки кленов,

Чтобы яблони-невесты
Платье белое надели,
Чтобы звезды с ливнем вместе
Пели в этой колыбели.

Чтобы тополь на дороге
Нам рассказывал о лете,
И тогда быть может Боги
Песнь и сказ услышат эти...

* * *

Рыжеволосая женщина
Просто идет по городу,
Небу дивясь вечному,
Звездам, сияющим смолоду.

Этим снегам с проседью,
Этой метели. Вот она.
Этой холодной осени
Из красоты сотканной.

Просто идет по улице
Зеленоглазая женщина,
Ветров знобящих спутница,
Та, что с весною венчана.

* * *

Женщина – своей любви свечение,
Женщина. Ее предназначение -
Быть вселенной маленькой кому-то
Суженному, сыну, дочке, внукам.

Женщина. И сильная, и слабая.
Видит звезды, даже если падает.
Женщина. Адама жрица. Грешница.
Дева Божья. Ангел. Птица вешняя.

Содержание

Мурашковые стихи Татьяны Широковой. Е. Флягина	5

Стихи

На тонких клавишах души

Притча	12
Дай вам Бог пронзительного счастья	13
Пока горит свеча моя	14
Как мое сердце стало зорко	15
Еще один виток	16
Дни уходят, как мгновенья	18
Дотянись до звезды, до далекой звезды путеводной	19
Притча	20
Я пригублю глоток вина	21
Двор детства	22
Я расскажу тебе о том	24
А в России дожди косые	25

Мне бы только еще успеть	26
Расставит жизнь все по своим местам	28
Спасибо Господи!	29
Август	30
На тонких клавишах души	31
Как костер на ветру переменчива жизнь	32
Ни хлебом единым живет человек	33
Не судите и не будете судимы	34
Возьми цветы душевной чистоты	35
Акварели бытия	36
Золотоглавая Россия	37
Когда спешу домой с работы	38
Вихрастый мальчишка - шалун и задира	39
Иконе «Утоли мои печали»	40
Что с тобою, моя страна?	41
В глухариных местах	
заповедные рощи до неба	42
Что нам нужно для счастья?	43
Я иду по перекресткам	45
Какие звезды поляны	46
В своей вершине спело лето	47

Невстреченному . . . 48

Приговоренная к тебе

Поцелуй 50

Другая женщина, не я . . . 51

Старомодный роман . . . 52

В чистилище любимых глаз . . . 53

Зимняя ночная стынь . . . 54

Я знаю: однажды я встречу тебя . 55

Я хочу тебе присниться . . . 56

Домовой 57

Стелила мягкие постели . . . 58

Поздняя осень 60

Мне тебя обещала заря . . . 61

Приговоренная к тебе . . . 62

На мокром асфальте осколки от лета 63

Мою любовь не оброни . . . 64

Рождество 65

Защити меня, мой Бог . . . 66

Напиши мне письмо про январскую хмарь 67

Я влюбилась, как девчонка . . . 68

Поцелуй меня при встрече . . .	69
Код любви	70
То ли это было в мае	71
День рождения	72
Какая белая зима	73
В день святого Валентина	74
На краешке моей судьбы	75
Не ищи меня весной	76
Вдох - и твои губы	78
Фонарь под музыку дождя	79
Если не я, кто же	80
Не Вам меня с ума сводить	81
Я солнце, я твоя луна	82
Мокрая каштановая прядь	83
Заблудиться бы с тобой	84
Я тоскую, тоскую, тоскую	85
Он и она – две равных половины	86
Ты - мой далекий свет в тоннеле	87
Когда я вижу дальний свет	88
Вам к лицу эта осень	90
Разговор	91

Прости меня, прости меня . . .	92
А дождь рисует твой портрет . . .	93
Иконостас любимого лица . . .	94
Как давно, как давно в моем сердце зима	95
День завтрашний рассудит нас . . .	96
Все тайное когда-то станет явным . . .	97
Я убегаю от тебя	98
Я с сердцем своим говорила вчера . . .	99
В День прощённый или вечер . . .	100
8 марта	102
Луна - из серебра шатер	103
Я открою двери настежь	104
Осыпался лунный свет	106
Твоя любовь - и щит и меч	107
Мы встретились – две половинки . . .	108
Недоказанность слов	109
Что нам делает с этим мгновением?	110
И снова день один погас	111
Все тот же сон я вижу вновь	112
Сколько зим и сколько лет	113
А я иду по главной улице	114

Я тебя околдовала	115
Ты не сказал мне «Я люблю»	116
За полчаса до той весны	117
Что такое любовь?	118
Притча о царе Соломоне	119
Дождика колечки в лужах	122
Ты целовал меня во сне	123
В серебряном звоне мелькающих дней	124
Спросите у высоких сосен	125
Видимо в нездешней жизни	126
Я люблю тебя, слышишь?	127
Улыбаюсь без причины	128
Нет меры у любви	129
Глаза мои горчащие	130
Ты придешь ко мне зимой	131
На полотнах черно-белых	132
Белый снег января застилает дома	134
Снова бродит в переулках	135
Опять Весна свои шедевры пишет	136
Я, конечно, тебя придумала	137
Уже увидев, я скучаю	138

Птица счастья . . .	139
За окошком шепчет дождик . . .	140
Осень сбросила одежды . . .	141
Одиночество тысячи лет . . .	142
«Спасибо», говорю тебе . . .	143
Сказал когда-то принц прекрасной розе	144

России тихий островок

За окном моя Россия . . .	146
Город, что в центре Вселенной . . .	147
В середине России . . .	148
Мой город . . .	150
День рожденья города . . .	151
Зауралье. Город тихий . . .	152
Рисует время город мой . . .	155
Гуси – лебеди летели . . .	156
Славный, старый город мой . . .	157
Мне город приснился... . . .	158
Город из прошлого . . .	160
Вековая церковь у моста . . .	163
Балконная баллада . . .	164

В зеркальных лужах горсти звезд

Весна. В охапках солнца крыши	166
Март	167
Однажды вдруг ворвется осень	168
Весна	169
Какая осень... Листопад	170
Серебро мимолетных дождей	171
О, неприкаянная осень!	172
Весеннее	173
Весна звонит в колокола	174
Земля опять надела	175
Верба	176
В тишине знакомых переулков	177
О чем ты шепчешь, лист осенний	178
Осенним днем повенчаны	179
Сосенка заблудилась на пригорке	180
Серебряный дождь и серебряный снег	181
Декабрь расплел седые косы	182
В синих сумерках зимы	183
Поют дожди под самым синим небом	184
Карамелевое лето	185

Бродит осень во дворе . . .	186
Осень множилась в осколках . . .	187
Записки о лете	188
Городская зима	189
Зима в России. Холода	190

Со страниц дневника бытия

Люблю	192
Новый год	193
День Татьяны	194
Разговор с премьер – министром	195
Я шагнула в мир тревожный	196
Январь седой парчой ложился	197
Татьянин день	198
Маме	199
Кассиопея	200
Не покидай меня надежда	201
Горит огонь в камине голубом	202
И мира вашему дому	203
Доктор, врач, целитель, лекарь	204
Я томик Пушкина раскрыла	205

Деревенька в семи прудах . . .	206
Никите	207
Подводникам «Курска» . . .	208
Ода санаторию «Обуховский» . . .	209
Арине	210
Доктор с серьи глазами . . .	211
Внучки теплая ладошка . . .	212
К пол-веку мне и позади . . .	214
Вернисаж	216
На исходе прошедшего дня . . .	217
Дождь проснулся и заплакал . . .	218
Рыжеволосая женщина . . .	219
Женщина – своей любви свечение . . .	220

Татьяна Широкова

Акварели бытия

